

— А ведь так даже лучше, не находишь? — Торико беспечно махнул рукой в сторону Эрины, а затем повернулся к Цянь Юнь, расплывшись в широкой, лучезарной улыбке.

— О чем ты? — недоуменно спросила Цянь Юнь.

Торико поднялся на ноги, отряхнул пыль с брюк, отбросил в сторону обглоданную кость и указал на себя:

— Вдвоем-то мы всяко сможем ее защитить!

Цянь Юнь тут же отвергла его предложение:

— Эрина — не ты. Она еще совсем ребенок. В общем, пока я не буду уверена в полной безопасности, я не стану брать ее в опасные зоны. В этот раз нам хватит прогулки по окраинам. К тому же я изначально не ставила целью охоту на причудливый торт-призрак.

Торико не унимался, будучи твердо уверенным, что справится с охраной маленькой Эрины. Однако Цянь Юнь оставалась непреклонна. В итоге сама Эрина, потянув Цянь Юнь за рукав, робко прошептала:

— На самом деле, я тоже хочу посмотреть.

Торико просиял:

— Вот видишь! Теперь у тебя нет причин для отказа, Цянь Юнь!

Делать было нечего, и Цянь Юнь пришлось последовать за Торико вглубь Карманного острова.

Вероятно, Эрина еще не видела воочию, насколько ужасны здешние звери. Уровень захвата присваивается существам на этой планете не просто так — это результат строгих проверок, отбора и оценок со стороны IGO.

Путь от первого уровня до двадцать третьего — это не просто цифры в списке.

Цянь Юнь то и дело наказывала Эрине не отходить от нее ни на шаг. Торико же считал, что она делает из мухи слона. Но стоило ему открыть рот, как Цянь Юнь метнула в него такой взгляд, что он тут же осекся:

— Если с Эриной что-то случится, я даже не знаю, как буду смотреть в глаза ее дедушке. Торико, если с ней что-то произойдет, не думай, что я оставляю это просто так!

— Тц, — Торики отвернулся. — Сколько мы знакомы, а ты вечно ко мне придираешься. Даже Зебру ты так не отчитывала. В детстве ты была совсем другой!

Это потому, что в детстве она не знала, что этот тип превратится в человека, который, завидев вкусную еду, напрочь забывает обо всем на свете, теряет голову и перестает воспринимать любую опасность! После того как он столько раз ее подставлял, она до сих пор не разорвала с ним отношения только из-за того, что они знакомы с пеленок!

Что же до Зебры... Цянь Юнь покачала головой:

— Зебре все равно, ругай его или нет. А вот на тебя еще можно повлиять. Кстати, кто его поймал? Неужели сам Шеф не вмешался?

— А, старик тоже посчитал, что этому трудному ребенку пойдет на пользу урок. Благодаря этому во многих регионах стало куда спокойнее, — Торики от души расхохотался. — Подумать только, его смогли схватить! Вот выйдет — обязательно посмеюсь над ним!

Она помнила, что Зебра... нет, он довел до вымирания двадцать шесть видов существ, за что и был осужден. В мире Эрины это было бы тяжким преступлением, а уж здесь, где ингредиенты — основа всего, и подавно.

Впрочем... принесло ли вымирание этих видов пользу или вред — вопрос спорный.

Хотя Цянь Юнь и чувствовала, что они с Торики по характеру совсем разные, все же они были кем-то вроде друзей детства. Да и в те времена, когда она была совсем крохой, Торики и остальные часто присматривали за ней. Ее привычка подкалывать Торики — лишь защитная реакция на его постоянные выходки.

Но вот с Зеброй все было куда сложнее.

Она не знала, как с ним общаться. Особенно теперь, когда его выходки стали совсем уж незаконными. Она не могла на него повлиять, не знала как, да и повода лезть не было, поэтому предпочитала просто игнорировать его существование.

— О! Цветок-картошка! Его лепестки в точности как свежеподжаренный картофель! Редкая штука!

Перед ее носом внезапно возник цветок, источающий отчетливый аромат жареного картофеля. Цянь Юнь замерла, подняла взгляд и увидела, что Торики уже вовсю уплетает его, набив обе щеки. Цянь Юнь приняла цветок, а Торики протянул второй Накири Эрине.

— Ты с самого начала молчишь. Не волнуйся, за нашими с Цянь Юнь спинами тебе ничего не грозит.

Накири Эрина взяла странное угощение и слегка кивнула.

Сколько бы раз она ни видела эти удивительные ингредиенты, даже зная, насколько причудлив этот мир, Эрина понимала — она никогда не сможет привыкнуть к подобным вещам.

Как и сейчас.

Зная об опасности, она все равно упросила Цянь Юнь взять ее с собой.

Чем дальше они продвигались вглубь Карманного острова, тем отчетливее становился сладкий аромат. В отличие от цветочного запаха, этот напоминал свежесдобитый хлеб из утренней пекарни. Он разжигал аппетит, заставляя слюну вырабатываться непроизвольно. Это был запах, который мгновенно вызывал мысли о еде, но ни Торики, ни Цянь Юнь, ни Эрине было не до наслаждений.

Чем ближе к центру, тем опаснее становилось вокруг.

Впрочем, по мере приближения к логову королевы причудливых тортов-призраков, обычных зверей становилось все меньше. Но это не было хорошим знаком — лица Цянь Юнь и Торики оставались напряженными.

Раздался вой, похожий на крик птицы и рык волка одновременно, и лес пришел в движение.

Торики и Цянь Юнь, не теряя ни секунды, встали спина к спине. Спустя мгновение Торики с облегчением выдохнул:

— Это стая воробьев-волков.

Воробей-волк, существо третьего уровня захвата, — небольшой зверь, который, несмотря на наличие крыльев, едва мог подняться в воздух на пару десятков метров. На охоте они имитировали крики безобидных воробьев, приманивая хищников. А когда те попадались на удочку, воробьи-волки набрасывались всей стаей, меняясь ролями с жертвой.

Не успел Торики договорить, как из укрытий выскочили семь-восемь особей и бросились на них.

— Предоставь это мне!

Цянь Юнь остановила Торику, уже собиравшегося применить Гвоздевой удар. Ее указательный

палец вытянулся, став твердым, как стальная игла. Она метнула его в вожака стаи, и в тот же миг игла разделилась — раз, другой, третий... С невероятной скоростью они превратились в сверкающее пурпурно-алое облако, обрушившееся на воробьев-волков.

Название этого приема — Тысяча пурпурных и десять тысяч алых — оправдывало себя полностью.

Несколько особей успели сбежать, остальные же, обезумев, бросились на Цянь Юнь, но она лишь вновь сформировала иглу, легко оборвав их жизни.

— В округе почти не осталось сильных зверей.

Цянь Юнь достала из кармана огниво, потерла его, и вспыхнуло пламя.

— Сделаем привал.

Она не собиралась идти дальше прямо сейчас — оба изрядно вымотались, и эта стая воробьев-волков как раз могла послужить им подкреплением.

— Верно, остались только слабые животные, — Торико уселся на камень. Он нетерпеливо схватил тушу воробья-волка, сложил руки в молитвенном жесте: — Благодарю за все ингредиенты этого мира.

Его ладонь, острая, как бритва, мелькнула несколько раз — и туша была разделана.

Мясо прожарилось на огне за считанные минуты. Торико проглотил свою порцию за пару укусов и теперь с воодушевлением поглядывал на кусок в руках Цянь Юнь.

— Похоже, это работа роя тортов-призраков, — Цянь Юнь, привыкшая к его взгляду, способному прожечь дыру, невозмутимо перевернула мясо и продолжила: — Они хотят единолично владеть всеми сладкими ингредиентами в центре острова, поэтому изгоняют всех крупных хищников, способных повредить их «урожай». Оставляют только мелких зверьков, которые не едят сладкое.

У этих пчел были крайне странные повадки. Они не были агрессивны по своей природе, но приходили в ярость при виде тех, кто посягал на их сладкие владения. Стоило лишь проявить осторожность, и эти «носильщики сладостей» становились мягкими, как крем. Можно было даже стоять перед ними и гладить их усики — они лишь застенчиво пятились назад.

Трудно было представить, что в одном существе сочетаются столь разные повадки.

Цянь Юнь вздохнула. Впереди их ждало знакомство с той самой агрессивной стороной этого

вида.

Эрина, глядя на еду в своих руках, заколебалась, но в конце концов закрыла глаза и откусила кусочек. Попробовав, она больше не притронулась к мясу.

Цянь Юнь, не спуская с нее глаз, заметила это странное движение. Она посмотрела на мясо в своих руках и поняла, в чем дело.

Воробьи-волки были очень похожи на домашних собак.

В мире Эрины домашние питомцы — популярная тема, и забота о них была чем-то вроде нормы. Собак там точно никто не ел.

Но в Эпоху Гурманов такие правила не работали. Здесь существовало лишь два вида еды: невкусное и вкусное, но ядовитое.

Даже если речь шла о редчайших зверях или растениях, которые считались вымершими, в этом мире всегда находились люди, неустанно пытавшиеся вернуть их на обеденный стол. Регенераторы возрождали вымершие виды, IGO занималось искусственным разведением, и весьма успешно — многие виды уже всю росли в садах IGO, а после попадали на рынки.

Цянь Юнь не собиралась заставлять Эрину привыкать к этому миру, она даже была рада, что та не принимает его жестокость. Ведь Эрина была не отсюда.

Ей не следовало привыкать к этому месту.

Десятки воробьев-волков превратились в роскошный пир, восстановив силы Торико и Цянь Юнь.

Эрина ошеломленно наблюдала, как они в мгновение ока уничтожили гору мяса. Вскоре от нее остались лишь груды костей — немое доказательство того, сколько еды они поглотили.

Она знала, что у Цянь Юнь хороший аппетит, догадывалась, что и такой здоровяк, как Торико, ест немало, но она никак не ожидала, что двое могут съесть столько!

Даже если мясо воробья-волка было очень вкусным, нельзя же так объедаться — а вдруг заболит живот?

— Ох, супервкусно! Хотя я наелся лишь на пятьдесят процентов. А ты, Цянь Юнь?

— Чуть больше шестидесяти. Было бы неплохо перекусить еще раз перед встречей с королевой.

Их невозмутимость окончательно выбила Эрину из колеи.

Столько еды — она снова посмотрела на гору костей — они съели все, и это всего лишь пятьдесят-шестьдесят процентов?! Неужели у людей в этом мире желудки из железа?!

Убрав остатки трапезы, Торико и Цянь Юнь одновременно напряглись. Сладкий аромат в воздухе подсказывал: они почти у цели. Торико шел впереди, Цянь Юнь, придерживая Эрину, следовала на шаг позади.

Но пройдя немного в этой давящей тишине, они остановились. Торико огляделся: густая растительность, редкое стрекотание насекомых, звуки мелких зверьков — все казалось нормальным, но какое-то странное чувство не давало ему покоя.

— Не кажется ли тебе, что здесь подозрительно тихо? — спросил он.

— Да, — ответила Цянь Юнь. — Даже если пчелы изгоняют крупных хищников, Карманный остров богат ресурсами. Каждый год, когда он погружается в пучину, большинство существ попадает в спячку, и времени на накопление энергии у них мало. К тому же сюда заходит множество земноводных. Не должно быть настолько тихо.

Она тоже оглядывалась и вдруг увидела нечто, от чего ее лицо помрачнело. Чтобы убедиться, она подошла к дереву и обнаружила у корней маленький цветок.

— Торико!

Она громко позвала его и указала на цветок:

— Цветок мира.

Он растет только на Острове мира. Хотя бывали случаи появления и в других местах, но из-за своей особенности они расцветают массово лишь там, где царит абсолютный покой.

— Цветок мира вянет, если к нему приближается зверь, несущий жажду убийства. Шесть лепестков. Один завядший лепесток означает уровень опасности около десяти... А этот цветок полностью распустился. Это значит, что вокруг нет ни одного свирепого зверя.

Их лица стали мрачнее тучи.

Эрина, не понимая, в чем дело, спросила:

— Это же хорошо, что здесь нет опасных зверей?

— Да, в обычное время — это хорошо, — Торики посмотрел на тропинку и заколебался, не зная, стоит ли повернуть назад.

Эрина не поняла, и Цянь Юнь пояснила:

— Уровень захвата королевы причудливых тортов-призраков — двадцать три. Под ее началом рой имеет уровень от десяти до пятнадцати. Такие пчелы не упустят ни одного цветка, из которого можно добыть нектар.

Цветок мира расцвел здесь, потому что к нему не мог приблизиться ни один зверь.

Включая хозяев этого острова.

— Возможно, кто-то опередил нас и уже захватил торт. В конце концов, на людей Цветы мира не реагируют. Но у меня плохое предчувствие. Тот, кто пришел сюда, не просто силен, он, возможно, далеко не самый порядочный гурман-охотник.

Торики промолчал. Его молчание подтверждало правоту Цянь Юнь.

По пути они не встретили ни одной пчелы. Теперь стало ясно: кто-то уничтожил весь рой, чтобы добраться до торта. И проблема была в том, что если человек настолько силен, что может вырезать весь рой, то ему не нужно было этого делать — он мог получить торт и так.

Убивать целый вид ради ингредиента — Цянь Юнь не могла не опасаться человека, способного на такое.

— В любом случае, назад пути нет, — Цянь Юнь внезапно подхватила Эрину, и под удивленный вскрик девочки закинула ее себе на спину, ловко привязав к себе.

— Вероятность того, что торт уже забрали, слишком велика. Боюсь, мы ничего не найдем. Жаль, я возлагала такие надежды на этот остров, — Торики вздохнул, но, вопреки своим словам, даже не оглянулся на обратный путь.

Цянь Юнь поступила так же.

— Эрина, дальше может быть опасно. Что бы ни случилось, крепко держись за меня. Даже если... Торики, если начнется неизбежный бой, я доверяю тебе Эрину.

Она хотела добавить «не отпускай ее, даже если умрешь», но вовремя осеклась — это было бы

слишком жестоко для ребенка.

Торико кивнул, готовясь к бою:

— Пошли.

Никто из них не думал отступать. Даже понимая, что получить торт, скорее всего, уже невозможно, они без колебаний двинулись вперед, к месту, где их могла ждать смертельная опасность.

Ими двигало уважение к ингредиентам.

Непростительно.

В эту Эпоху Гурманов все живут благодаря дарам природы, и благодарность за все ингредиенты мира — это не просто пустые слова.

Глубина Карманного острова, место обитания роя.

Даже Эрина, мало знавшая об этом мире, невольно отвела взгляд и прошептала:

— Это слишком жестоко.

На пустом поле остался лишь фундамент улья, покрытый обломками. Сладкий аромат все еще витал в воздухе. Если бы рой был жив, улей рано или поздно восстановили бы. Но Цянь Юнь знала — это невозможно.

Земля была усеяна телами пчел, разрубленных острым клинком на две, а то и три части. Впереди лежала королева, чей размер в три-четыре раза превышал размеры обычных пчел. Ее участь была еще страшнее.

Прозрачные крылья были разорваны, усики, глаза, тело — все изувечено. Даже если она еще была жива, шансов на спасение не было.

— Здесь давно тихо, все нервные реакции угасли. Похоже, тот человек ушел уже давно, — Цянь Юнь старалась не наступать на останки, но среди этой горы тел пройти было трудно.

Она остановилась перед королевой, позволив Торико прыгнуть к тарту, чтобы осмотреть его. Как и ожидала Цянь Юнь, он покачал головой.

— Цянь Юнь... — Эрина вдруг подала голос. Она указала на королеву, полуприкрыв глаза: — Там что-то шевелится...

Цянь Юнь посмотрела туда. Королева была мертва, никаких шансов на возрождение. Но в этот момент ее тело вдруг дернулось.

Нет, что-то выбиралось из-под ее брюшка!

Покрытая бледно-оранжевым маточным молочком, на свет появилась белая личинка размером с ладонь.

Это была личинка следующей королевы.

Большинство пчел в рое растут на двух типах пищи: рабочие пчелы едят пыльцу и нектар. Но для личинки будущей королевы едой служит маточное молочко. Это вещество, вырабатываемое молодыми пчелами, обладает не только высокой питательной ценностью, но и укрепляет иммунитет, продлевая жизнь.

Белая личинка выглядела совсем слабой. Спустя долгое время она подняла головку и, покачиваясь, поприветствовала Эрину.

Вероятно, она только что родилась и тело еще не слушалось ее, поэтому попытка сопротивления превратилась в приветствие, что тут же покорило сердце девочки.

<http://bllate.org/book/19146/1880353>